

Кротова М.В.

Некоторые теоретические аспекты реализации национального проекта «Наука»

Аннотация: Исследования в области управления безопасностью сложных систем все больше носят междисциплинарный характер. Современные методы культурологических исследований во многом родственны тем, что используются исследователями-экономистами институционального направления. Успешность реализации национального проекта «Наука» оказывается непосредственно связанной с его совместимостью с отечественной национальной культурой и традициями.

Ключевые слова: национальный проект «Наука», большие вызовы, риск, угроза, вызов, институциональная теория, междисциплинарный подход, методы культурологии

Паспорт национального проекта утвержден решением президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам 24 декабря 2018 года. Сам проект, по своей ведомственной принадлежности, а вместе с ним – и подавляющее большинство организаций отечественной науки, за исключением переданных в Государственную корпорацию «РОСТЕХ», ГК «Росатом» – к массиву задач социального развития.

Существующее юридическое подчинение науки социальному блоку Правительства РФ является достаточно далеким от отечественных национальных традиций, где практиковалось два принципиальных типа структурного оформления научных организаций:

1. Академия наук как самостоятельная структура, не подчиненная ни одному из ведомств, и обладающая высокой степенью хозяйственной автономии. Применительно к современному Гражданскому Кодексу РФ, имевшиеся у научных организаций возможности для экономической деятельности существенно превосходили право хозяйственного ведения.

2. Научно-производственный комплекс, непосредственно участвующий в решении задач развития оборонной промышленности, других стратегических отраслей. В качестве

эталонного образца единого научно-производственного комплекса в современном научном сообществе принято считать Постановление Государственного Комитета обороны СССР «О специальном комитете при ГОКО» от 20.08. 1945 г. №9987 сс/оп [4]. Имеется также опыт Всесоюзного научно-исследовательского института природных и горючих газов (ВНИИГАЗ). В современной практике, подобные организации частично сохранились в виде, например, НИИ Министерства обороны РФ, а также организаций, ведущих НИОКР непосредственно на нужды государственных корпораций и компаний, чей акционерный капитал контролируется Правительством РФ. Но и для ведомственных научно-исследовательских и проектно-конструкторских организаций, их нынешний уровень ответственности и общественного престижа [3] существенно ниже, чем он был в момент основания.

С другой стороны, имеющиеся документы наиболее высокого уровня, определяющие перспективы развития науки и фундаментальных исследований, Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации (далее – Стратегия), утвержденная Указом Президента Российской Федерации № 642 от 1 декабря 2016 г. (далее–Указ № 642). Данный документ задает общие установки (сценарий), отвечающий долгосрочным интересам России и позволяющий преодолевать большие вызовы, ответ на которые не может быть дан простым вовлечением дополнительных ресурсов.

Само появление данного термина является научно-методологической новеллой Указа №642, что требует сформировать общий для всех управленческих дисциплин терминологический аппарат. В частности, далеко не всем исследователям понятны суть и иерархия таких категорий, как «риск», «вызов», «угроза», (см. например, Закон РФ «О безопасности» от 28.12 2010 г. № 390 – ФЗ). Далеко не во всех работах четко выстроена иерархия этих категорий; имеет место смещение категорий «угроза» и «вызов», как например, в [1]. При этом, большие вызовы, о которых, хотя и без определения данной категории, много говорится и в [2], обладают следующими характеристиками:

1. Объективно существуют и подвергаются испытаниям само существование рассматриваемой системы, лишая ее ключевых

характеристик, включающих культурологически понимаемую идентичность, геополитическое положение, силу и т.п.

2. Носят устойчивый, неотвратимый и долгосрочный характер, т.е., их вероятность тождественна единице. Варьируется величина ущерба в той его части, что связана с возможностью адаптироваться или не адаптироваться к крайне сложным переменам.

3. Их преодоление не связано с вовлечением в стратегию адаптации либо трансформации дополнительных ресурсов, что и предполагает непосредственное применение для ответа на большие вызовы собственных научных и технологических разработок.

4. Выживание системы под воздействием большого вызова обусловлено успешностью ее трансформации и (или) адаптации, включающей полную замену ключевых характеристик, обретение новых ресурсов и изменение внутренних процессов и т.п. Научные знания становятся организационной и производительной силой.

Наиболее логичной представляется иерархия «большой вызов – вызов – угроза – риск», по принципам от глобального к локальному, от сложного к простому, от долгосрочного к средне- и краткосрочному. Связь между ними можно отобразить в форме дерева целей и Байесовского подхода.

Одна из наиболее авторитетных работ [2], описывающих управление неблагоприятными ситуациями с позиций Российских национальных интересов, была выпущена еще в 2000-м году. Она, по сути, вводила категории суверенитета, национальной (а не экономической) безопасности и цивилизационной самостоятельности России в научный оборот, преподнося их через терминологический аппарат теории больших чисел и управления бизнес-рисками, с использованием также и некоторых категорий псевдолиберальной экономики. Подход к осознанию национальных стратегических установок по национальной безопасности и управлению рисками – через их «перевод» на нейтральный язык – оказался успешным в долгосрочной перспективе. Вместе с тем, не хватает настоящего междисциплинарного подхода к учету цивилизационной самостоятельности России при реализации задач долгосрочного развития и совершенствования системы управления крупными, стратегическими отраслями.

Указ Президента РФ № 204 от 07.05.2018 года «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской

Федерации на период до 2024 года» (далее – Указ № 204) задает ряд долгосрочных стратегических направлений развития страны. С юридической точки зрения это означает, что в соответствии с новыми целями и задачами стратегического развития, фактически открывается широкое пространство законодательно-нормативного регулирования, заданное в п.2 (б) и п. 16 Указа № 204.

В Указе № 204 присутствуют не только объектно-ориентированные, но и направленные на развитие общества как целостной социально-гуманитарной среды: сохранение традиционных ценностей, передача производственного опыта и улучшение общей культуры производства, – невозможно без формирования надлежащей институциональной среды и морально-психологической атмосферы, которая не сводится к изменениям в деловой культуре, следующим за совершенствованием материально-технической базы учреждений науки, образования и культуры. Можно отметить ряд противоречий внутри установок, связанных с социально-гуманитарными составляющими текста настоящего Указа:

между ориентацией современных управленческих компетенций на индивидуальный успех работника – и традиционным для народов России коллективистским менталитетом;

между временным характером деятельности человека в проектной компании – и осознанием традиций (культурных, научных, учебных, производственных) как неотъемлемой части долгосрочной занятости, в организациях бюджетной сферы и государственного управления;

между функционированием организаций бюджетной сферы, государственного управления (фактически институтов развития) в режиме ориентации на средне- и краткосрочные цели – и сроками окупаемости государственных инвестиций в институты развития, в 2 и более раза превосходящие целевой горизонт самого Указа № 204;

наконец, между ролью организаций бюджетной сферы и государственного управления как исполнителей по национальным проектам – и их потенциальной ролью институтов развития, способных выбирать наиболее эффективные пути реализации глобальных целей Указа № 204.

Таким образом, можно выделить достаточно специфический риск в сфере управления заложенными в национальные проекты процессами модернизации и модернизируемыми объектами: это риск, связанный с неполным соответствием, а по отдельным критериям – и прямым противоречиям между национальной культурной и управленческой традицией, с одной стороны; и методами модернизации социально-гуманитарной сферы, с другой. Данный риск является сложно выявляемым, т.к., связан с человеческим фактором и субъективным восприятием участниками модернизационных проектов. Решение данной проблемы связано с поиском возможностей применения к задачам организационного развития современных методов культурологии и институциональной экономики.

В образовании, науке и ряде других сфер деятельности, относимых к бюджетному сектору, исторически сформировался спрос на высококвалифицированный труд. Высвобождаемым работникам тяжело будет найти место, соответствующее сложившемуся образу жизни и социальному статусу. Если оптимизация приведет к значительным увольнениям, это способно привести к деморализации остающихся работников, к снижению их заинтересованности в совместной эффективной работе в коллективе и получении новых компетенций.

С аналогичными стратегическими рисками могут столкнуться и подлежащие оптимизации государственные и муниципальные предприятия, а также предприятия других форм собственности, участвующие в реализации национальных проектов. Значительная часть подлежащих оптимизации производств действительно является неэффективной и неконкурентоспособной по всем критериям, включая опыт и квалификацию персонала. Тем не менее, среди выживших в рыночной экономике устаревших предприятий существуют и такие, что сохранились только благодаря оставшимся здесь высококвалифицированным работникам, высокой культуре производства и производственным секретам, которые хотя и не были запатентованы, но позволяют сохраниться старым предприятиям на рынке. Жесткая модернизация будет служить источником определенной социально-экономической напряженности, особенно для градообразующих предприятий.

Как стратегический метод противодействия этому риску можно было бы предложить постепенное включение в сферу государственного управления, образование, медицину культуру и науку – элементов отечественной управленческой и финансовой практики, действовавшей в стране до 1992 года. В частности, для многих текущих потребностей соответствующих учреждений, более целесообразным был бы возврат к нормативно-сметному подходу к их финансированию из бюджета, и постановке управленческих задач методом «от достигнутого».

Литература:

1. *Атаманов Г.А.* Азбука безопасности. Исходные понятия теории безопасности и их определения // Защита информации. Инсайд. – 2012. – № 4.
  2. *Малинецкий Г.Г.* и др. Управление риском: риск. Устойчивое развитие. Синергетика. Коллективная монография. М.: – «Наука», 2000. – 431 с.
  3. *Марчук Г.И.* Трагедия науки // «Правда», выпуск от 24.12. 1991, цит. по <http://www.ras.ru/news/shownews.aspx?id=d9b45c34-c323-4b71-ab04-348fc5017f32>, дата обращения 16.07.2019.
  4. Постановление Государственного Комитета обороны СССР «О специальном комитете при ГОКО» от 20.08. 1945 г. №9987 сс/оп
Официальное место нахождения источника: Российский государственный архив социально-политической истории Ф. 644. Оп. 2. Д. 533. Л. 80–84. Машинопись. 29,2х 20,6 см; разворот 34,5 Ч 51,2 см. Подпись – автограф И.В. Сталина.
-